

К ВОПРОСУ О ПРЕДВОЕННЫХ СОБЫТИЯХ 1938–1939 ГГ. В СССР (ДИСКУССИОННЫЙ АСПЕКТ)

В конце XX – начале XXI вв. российские ученые пересматривают основные положения исторического познания и знания. Отрицаются абсолютные истины, преодолеваются идеологические стереотипы. Данные процессы рассматриваются нами на материале дискуссии, посвященной событиям осени 1938 г., в которой принимали участие известные историки, доктора наук (Л. Н. Нежинский, А. О. Чубарьян, Г. Н. Севостьянов и др.) [2].

Советская историография Мюнхена опирается на сталинское наследие в виде брошюры «Фальсификаторы истории», изданной в 1948 г. Ее содержание выражает официальную версию событий предвоенного времени и включает, как известно, следующие положения:

– Страны западной демократии своей довоенной политикой, в первую очередь политикой «умиротворения», расчистили путь агрессии Германии. Правящие круги Англии и Франции пошли на преступное попустительство Гитлеру, открывшее путь войне [3, с. 358].

– Мюнхен стал еще одной попыткой образовать единый антисоветский фронт. Весной и летом 1939 г. Советский Союз оказался в полной международной изоляции. Англия и Франция вели двойную игру, проводя секретные переговоры с Германией и затяжные с СССР [3, с. 386].

– СССР всегда проявлял решимость защищать мир против фашизма. В самый последний момент СССР пошел на соглашение с немецкими фашистами, лишь бы избежать войны [1, с. 80].

– Наша страна оказалась единственной, кто осудил Мюнхенский договор и не имеет к нему никакого отношения. СССР не мог выполнить свои обязательства перед Чехословакией без определенных условий.

Долгое время, вплоть до 90-х гг. XX в., данные взгляды, основанные на официальных документах 1938–39 гг., рассматривались в советской историографии как незыблемые. После перестройки появились новые версии мюнхенских событий, которые

стремятся уйти от однозначных оценок и упрощения сложной ткани исторических событий. Рассмотрим некоторые дискуссионные темы, используя материалы круглого стола «Мюнхен – поворот к войне» [2, с. 6–64].

Одна из них затрагивает причины просчета английской дипломатии в Мюнхене. Как могла одна из самых квалифицированных дипломатических служб Европы неправильно оценить ситуацию, полагая, что ей удастся удержать Германию под контролем? Оттянув войну на год или на два, Англия и Франция смогли бы повысить свою боеготовность и, возможно, снова вовлечь в союз СССР, который в то время взял курс на сближение с Германией.

Почему Франция, которой всегда угрожала опасность германского вторжения, пошла на подобную сделку? В своей политике Франция всегда полагалась на то, что в случае войны русская армия отвлечет на Восточный фронт большую часть германской армии, а британский флот перережет пути снабжения Германии с запада. Потеря России означала, что Франции придется принять весь удар на себя.

Кроме того, на круглом столе обсуждался вопрос о неоказании помощи Чехословакии со стороны Советского Союза. Ни Сталин, ни тем более министр иностранных дел М. М. Литвинов не были новичками в европейской дипломатии, поэтому трудно поверить, что они были готовы ринуться в войну за Чехословакию.

Следующий вопрос касается событий после Мюнхена. Ряд ученых считают, что после Мюнхена не было никакой альтернативы советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. Но известно, что французский посол в Варшаве в августе 1939-го буквально требовал от министра иностранных дел Польши согласия в любой форме на проход советских войск через Польшу [2, с. 8].

Дискуссионным является вопрос о роли министра иностранных дел СССР М. М. Литвинова. 3 мая 1939 г. он, как известно, был освобожден от занимаемого поста и обвинен в том, что не сумел предвидеть Мюнхен [2, с. 9]. Современный историк Л. Н. Нежинский считает, что дело обстояло как раз наоборот: Литвинов осуждал политику «умиротворения» агрессора, проводимую Англией и Францией. Он не разделял ни в коем виде идеи сближения СССР с Германией. По этим вопросам Литвинов вступил в принципиальное противоречие со Сталиным, который, напротив, считал необходимым изменить линию советско-германских отношений [2, с. 13].

Итак, суммируя результаты дискуссий, можно сказать, что новое видение мюнхенских событий представляется следующим:

1. Мюнхен нельзя сводить только к антисоветизму Запада, не это было основным мотивом западных деятелей. Оттянув войну на год или на два, Англия и Франция намеревались повысить свою боеспособность и, возможно, снова привлечь СССР в «союз четырех держав».

2. Советский Союз проявил нерешительность в вопросе оказания помощи Чехословакии.

3. Литвинов был снят с поста министра иностранных дел СССР не за свои дипломатические просчеты, а за то, что вступил в принципиальное противоречие со Сталиным.

Литература

1. Дашичев В. Что скрывалось за пактом о ненападении между Гитлером и Сталиным // Политический класс. – 2008. – № 11. – С. 61–81.

2. История и историки / А. Н. Сахаров [и др.]. – М. : Наука, 1991. – 440 с.

3. История внешней политики СССР 1917–1945 : в 2 т. / под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономаревой. – М. : Наука, 1976. – Т. 1. – 515 с.

ПОПОВА А. В.

Иркутский государственный университет

ПРЕСТУПНОСТЬ В ИРКУТСКЕ В 1917 г.

В силу особых социально-политических и экономических условий проблема преступности в Сибири всегда была острой, но особую актуальность она приобрела в годы Первой мировой войны. Эта проблема являлась производной от обстановки политической нестабильности и ослабления деятельности органов государственной власти, пик которого пришелся на 1917 г. Трудная ситуация, сложившаяся в годы войны, и приток беженцев привели к ухудшению экономического положения в стране к 1917 г. После Февральской революции ситуацию еще серьезнее обострили амнистия для уголовных ссыльных, а также ликвидация прежних органов власти (жандармерии и полиции) и трудности с созданием новых.

Целью данной работы является определение основных тенденций развития преступности в 1917 г., а также основных категорий граждан, становившихся жертвами преступной деятельности. Основным источником послужила газета «Иркутская жизнь» за 1917 г.

Одними из основных категорий преступлений были телесные повреждения, распространение, употребление алкоголя и